

УДК 314.87
ББК 60.72

А.В. ЗАДОРИН

ДИНАМИКА СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1990–2015 ГОДЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Анализируются основные тенденции смертности населения Красноярского края в 1990–2015 гг. На обширном статистическом материале показано влияние реформ на физическое здоровье населения.

Ключевые слова: Красноярский край, смертность, естественный прирост населения, депопуляция.

A. V. ZADORIN

DYNAMICS OF MORTALITY OF THE POPULATION OF KRASNOYARSK REGION IN 1990–2015: MAIN TENDENCIES

The main tendencies of mortality of the population of Krasnoyarsk region in 1990–2015 are analyzed. Influence of reforms on physical health of the population is shown by means of extensive statistical material.

Keywords: Krasnoyarsk region, mortality, natural increase of the population, depopulation.

Нередко ученые-обществоведы, политики, журналисты противопоставляют «лихим девяностым» «стабильные нулевые» годы. А насколько справедливо утверждение о стабилизации ситуации в стране? Вопрос остается пока открытым. Первоначальное накопление капитала в России в целом еще не завершилось, о чем свидетельствует вывоз огромных капиталов за границу. По этой причине процесс первоначального накопления затягивается, удлиняется во времени. Не стабилизировались отношения собственности; еще имеют место правовые и социальные конфликты, связанные с ее переделами. Продолжается приватизация, распродают государственные пакеты акций, происходит реструктуризация естественных монополий [1, с. 26]. Но, с другой стороны, российское общество уже не переживает потрясений подобно либерализации цен 1992 г. или дефолта 1998 г.

В 2009 г. в Красноярском крае впервые с 1993 г. был зарегистрирован естественный прирост населения (рис. 1) [Сост. по: 15]. Людей родилось на 515 человек больше, чем умерло. В 2010 г. естественный прирост составил 396 человек, в 2011 г. — 1 324, в 2012 г. — 4 286, в

2013 г. — 4 944, в 2014 г. — 5 028 человек [15]. В 2015 г. прирост составил 4 964 человек, а в 2016 г. — 4 168 [16]. Итого за 8 лет — 25 625 человек. Много это или мало? Достаточно сказать, что за 1993–2008 гг. естественная убыль в крае составила 186 639 человек, что сопоставимо с исчезновением такого города как Норильск [15].

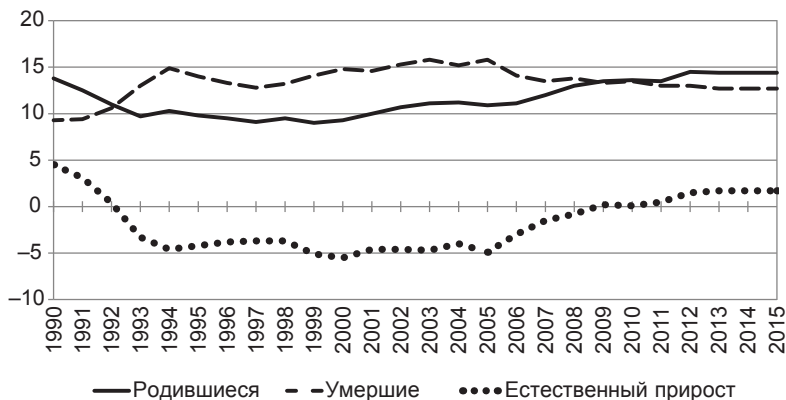

Рис. 1. Естественный прирост населения в Красноярском крае в 1990–2015 гг. (на 1 000 человек населения)

Что же остановило депопуляцию? Как известно, с 1 января 2007 г. в России начала действовать программа материнского капитала, и можно подумать: депопуляцию остановила она. Ошибочное предположение. К такому выводу приводит простое сопоставление фактов. Существенное повышение естественного прироста населения произошло в 2006 г., т.е. годом раньше (см. рис. 1). В том же 2006 г. отчетливо обозначилась тенденция снижения смертности. Следовательно, естественную убыль населения не могла остановить и краевая целевая программа «Улучшение демографической ситуации в Красноярском крае на 2007–2009 гг.» [12; 19].

Возможно, ответ следует искать в психологической сфере. В начале 1990-х гг. в связи с ухудшением социально-экономического положения в стране, а также кризисом в духовной сфере, население впало в состояние патологического стресса. Особенно это касалось трудящейся части населения, поскольку в трудоспособном возрасте люди создают семьи, воспитывают детей. И многие не выдерживали жизненных трудностей: совершали самоубийства, спивались. На рис. 2¹ виден скачок смертности в 1992–1994 гг. [Сост. по: 2; 4, с. 129; 5, с. 121; 6, с. 111; 7, с. 112; 8, с. 117; 10, с. 111; 11, с. 154; 14, с. 52].

¹ Данных за 2013 и 2014 гг. не имеется.

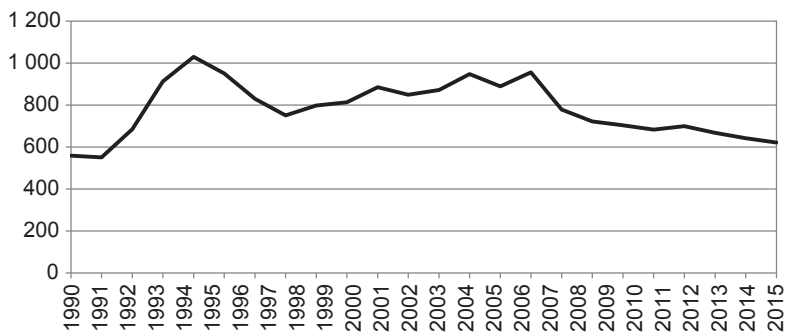

Рис. 2. Динамика смертности от всех причин среди лиц трудоспособного возраста в Красноярском крае в 1990–2015 гг. (на 100 000 населения соответствующего возраста)

В 1992 г. в регионе резко увеличилась смертность людей в трудоспособном возрасте. Ежегодные потери населения данного возраста в 1990-х гг. составляли более трети общего числа усопших. Особенно много умирало мужчин (80 % всех умерших в трудоспособном возрасте). Их смертность значительно (в 3,5 раза) превышала смертность среди женщин [19, с. 112].

Чаще всего в трудоспособном возрасте люди гибнут от неестественных (внешних) причин — несчастных случаев, отравлений и травм, убийств, самоубийств. Так было раньше, и так будет. Весь вопрос в масштабах смертности. А они в 1990-х гг. были очень высоки, что свидетельствовало о ненормальной психологической и демографической обстановке в крае.

С 1995 г. наметилась тенденция снижения смертности: люди начали адаптироваться к новым непривычным условиям жизни. Но в августе 1998 г. последовал новый удар — российское правительство объявило о прекращении платежей по ряду обязательств (технический дефолт). Курс рубля по отношению к доллару США упал за полгода более чем в 3 раза — с 6 р. за доллар перед дефолтом до 21 р. за 1 дол. 1 января 1999 г. Разорилось большое количество малых предприятий, многие банки. Банковская система оказалась в коллапсе минимум на полгода. Население потеряло значительную часть своих сбережений, упал уровень жизни. Произошел новый всплеск смертности. Достигнув пика в 2005 г., он резко пошел на спад. В 2006 г. в крае из умерших в трудоспособном возрасте людей мужчин было 78,2 % [9, с. 93], что в 3,6 раз выше показателя среди женщин этого же возраста. В частности, в 3,3 раза чаще мужчины умирали от внешних причин (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства) [17, с. 18]. В 2015 г. уровень смертности практически вернулся к показателям дореформенных 1990–1991 гг.

Ряд специалистов (И.А. Гундаров¹ и др.) связывают жизнеспособность нации более всего с психологическими факторами. Так, например, в 1943 г., после победы в Сталинградской битве, люди стали умирать вдвое реже, хотя в 1943 г. по сравнению с 1940 г. производство продуктов питания (а значит, и их потребление) сократилось на 51–95 % [3, с. 62]. Оздоровительной силой стала воля к победе, рожденная Сталинградской битвой.

Другой пример. Вскоре после прорыва блокады в Ленинграде вспыхнула настоящая эпидемия гипертонии. Сердечный кризис начался у полвины выживших ленинградцев! [13]. В данном случае депрессии как реакции на перенесенный стресс начались, когда опасность миновала, и организм людей перестал находиться в постоянном тонусе.

По мнению И.А. Гундарова, экономическое благосостояние не является главным фактором здоровья и продолжительности жизни. Пьянство, табакокурение, экологическое неблагополучие, бедность и вызванный ею стресс также не объясняют истоков сверхсмертности в современной России. Жизнеспособность населения определяет «нравственная атмосфера и эмоциональное состояние общества» [3, с. 59]. Исходя из этого, государственная демографическая политика «должна включать на 80 % усилия по обеспечению в обществе социальной справедливости и осознания смысла жизни и лишь на 20 % — меры по повышению материального благосостояния» [3, с. 65].

Следует признать вышеупомянутую точку зрения не вполне состоятельной. Разве социальная справедливость не подразумевает достойный уровень материального благосостояния? Большинство населения, а не только избранных. Разве сам факт массовой бедности в мирное время не свидетельство негативной нравственной атмосферы в обществе? Именно падение уровня жизни стало главным фактором сверхсмертности в постсоветской России, о чем свидетельствовали данные статистики по Красноярскому краю, а протекавшие здесь процессы очень точно повторяли по основным параметрам общероссийские.

Тем не менее, теория И.А. Гундарова не лишена оснований. Влияние психологических факторов на физическое здоровье населения имеет место, но доказать это можно только на основе многолетних наблюдений. Если ухудшение (улучшение) нравственно-эмоционального состояния общества сопровождается ростом (снижением) заболеваемости и смертности, значит, мы имеем дело с фактором риска. Проведение такого рода исследований требует количественного измерения изучае-

¹ Гундаров И.А. — доктор медицинских наук, профессор, член РАЕН, кандидат философских наук, специалист в области эпидемиологии и медицинской статистики. Руководитель лаборатории Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины.

мого параметра. Известно, чем больше моральное состояние общества предрасположено к совершению дурных поступков, тем чаще они действительно случаются. Следовательно, единицами измерения способны служить данные официальной статистики об убийствах, грабежах, брошенных родителях или детях, самоубийствах и т.д. Основными индикаторами являются самоубийства и убийства. Первые отражают безысходность, потерю смысла жизни, вторые – агрессивность, озлобленность. Суммарную величину духовного неблагополучия характеризует общая преступность [3, с. 59–60].

Выполним расчет по методике И.А. Гундарова (рис. 3)¹ [Сост. по: 2; 4, с. 129; 5, с. 121; 6, с. 111; 7, с. 112; 8, с. 117; 10, с. 111; 11, с. 154; 14, с. 52]. При этом во внимание будем принимать людей трудоспособного возраста, поскольку большинство умерших насильственной смертью составляла данная категория населения (например, в 1997 г. — 85%).

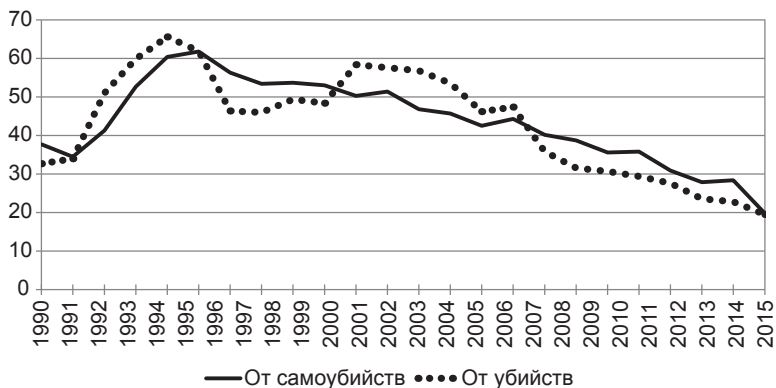

Рис. 3. Динамика смертности от самоубийств и убийств среди лиц трудоспособного возраста в Красноярском крае в 1990–2015 гг. (на 100 000 населения соответствующего возраста)

Анализ данных официальной статистики по Красноярскому краю за 1990–2015 гг. выявил зависимость между динамикой самоубийств, убийств и смертности (см. рис. 2 и 3). Экономические кризисы 1992 и 1998 г. вызвали рост смертности не только от болезней, но и от преступности. Впечатляет двукратный подъем числа убийств и в 1,6 раз самоубийств с 1990 по 1994 г., что позволяет утверждать: рост смертности в Красноярском крае в 1990-х гг. — следствие негативной нравственной атмосферы в обществе.

¹ Данных за 2013 и 2014 гг. не имеется.

Перелом в лучшую сторону наметился в 2002 г., и к настоящему времени нравственная атмосфера в регионе стала здоровее, чем в последние советские годы. Это, несомненно, позитивный факт. Люди обрели если и не уверенность в завтрашнем дне, то хотя бы ощущение стабильности. Ушли в прошлое многомесячные задержки зарплаты, гиперинфляция, разгул уличной преступности. Исчез страх перед неизвестностью. И это не замедлило отразиться на психическом состоянии обывателей. Хотя, надо сказать, уровень общей смертности начал снижаться только с 2006 г.

Всплеск смертности среди трудоспособного населения во многом произошел по причине доступности алкоголя, особенно в сельской местности (рис. 4) [Сост. по: 2; 4, с. 132, 135; 5, с. 124, 127; 6, с. 114, 117; 7, с. 115, 118; 10, с. 114, 117; 11, с. 155, 157]. Настоящим бедствием стали алкогольные отравления. Поражал чудовищный рост смертности от этой причины: с 1990 по 1994 г. среди горожан произошел десятикратный рост смертности, а среди селян – шестикратный рост [4, с. 132, 135]. Как правило, люди травились алкоголем высокой концентрации. В это время в Россию завозился голландский спирт «Royal» (который европейцы применяли для протираний, мойки и т.д.). «Ударим по клавишам (рояля)», — была такая присказка.

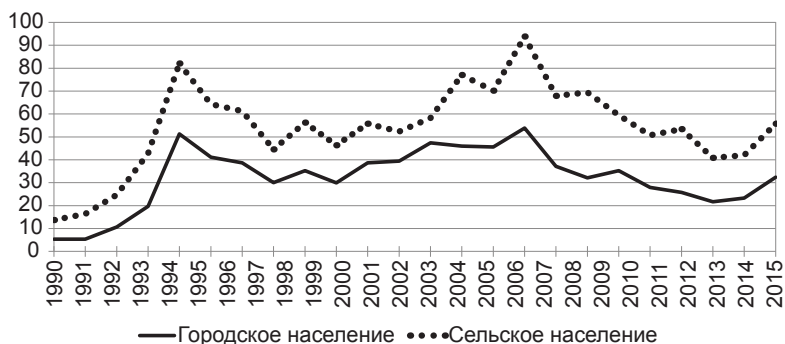

Рис. 4. Динамика смертности от случайных отравлений алкоголем среди лиц трудоспособного возраста в Красноярском крае в 1990–2015 гг. (на 100 000 человек соответствующего возраста)

На рис. 4 также видны два подъема смертности: в 1992–1994 гг. и 2000–2005 гг. И снова они выпадают на годы после экономических кризисов, когда многие люди заливали горе водкой. Вторая половина 1990-х гг. и вторая половина 2010-х гг. отмечались снижением смертности. Очевидно, самые пьющие погибли, другие же приспособились к новой реальности и стали реже прикладываться к рюмке. В настоящее время уровень смертности от алкогольных отравлений практически со-

ответствует показателям 1991–1992 гг. Все вернулось на круги своя. Ситуация вроде бы обнадеживает, однако употребление алкоголя с целью опьянения регистрируется с 11 лет. И таких случаев год от года становится больше [18].

Говорят, факт — самая упрямая в мире вещь. И факты не подтверждают довод о стабилизации ситуации в стране и Красноярском крае как части РФ. Влияние реформ на физическое здоровье населения бесспорно. Автор здесь не открыл Америки. Действительно после экономических кризисов 1992 и 1998 г. последовали два подъема смертности: 1992–1994 гг. и 1998–2005 гг. Но такой вывод справедлив только для смертности от болезней. С начала XXI в. статистика по самоубийствам и убийствам плохо соотносится с ходом реформ в стране. Уровень жизни большинства населения по-прежнему низкий; в то же время значительно снизилось число случаев, когда люди лишали жизни себя или других. Нравственная атмосфера стала благоприятнее, чем в последние советские годы, не говоря уже о 1990-х. И здесь, казалось бы, напрашивается вывод о стабилизации ситуации. Да, потрясений в последние годы мы не переживали. Тогда почему так велик уровень алкоголизации населения?

Отрадно, что демографическая ситуация в регионе наконец-то нормализовалась. Только надолго ли? Федеральным и краевым властям необходимо повышать жизненный уровень населения и, самое главное, не допускать новых экономических потрясений. Успех надо закрепить и развивать. Дальнейшее улучшение положения в стране и крае автор связывает с появлением национальной идеи.

Список использованной литературы и источников

1. Беленький В. Х. Преобразования в России и народные массы / В. Х. Беленький. — Красноярск : ГАЦМиЗ, 2001. — 173 с.
2. Возрастные коэффициенты смертности по причинам смерти (число умерших на 100 000 человек соответствующего возраста) по Красноярскому краю за 2015 год: экон. табл., № 1.8.8.2 / Росстат, Красноярскстат. — Красноярск, 2016.
3. Гундаров И. А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа / И. А. Гундаров // Общественные науки и современность. — 2001. — № 5. — С. 59–60.
4. Демографический ежегодник Красноярского края. 1996 год : стат. сб. / Госкомстат России, Крайкомстат ; отв. за вып. Л. П. Васильева. — Красноярск, 1997. — 182 с.
5. Демографический ежегодник Красноярского края. 2000 год : стат. сб. / Госкомстат России, Крайкомстат ; отв. за вып. Л. П. Васильева. — Красноярск, 2001. — 143 с.
6. Демографический ежегодник Красноярского края. 2003 год : стат. сб., № 8-1 / Госкомстат России, Крайкомстат ; отв. за вып. Л. П. Васильева, М. А. Федоров. — Красноярск, 2004. — 161 с.

7. Демографический ежегодник Красноярского края. 2004 год : стат. сб., № 8-1 / Росстат, Красноярскстат ; отв. за вып. Л. П. Васильева, М. А. Федоров. — Красноярск, 2005. — 180 с.

8. Демографический ежегодник Красноярского края. 2005 год : стат. сб., № 8-1 / Росстат, Красноярскстат ; отв. за вып. Е. В. Кнор, О. Е. Чериканова. — Красноярск, 2006. — 165 с.

9. Демографический ежегодник Красноярского края. 2006 год : стат. сб., № 8-1 / Росстат, Красноярскстат ; отв. за вып. Е. В. Кнор, Д. А. Разумов. — Красноярск, 2007. — 163 с.

10. Демографический ежегодник Красноярского края. 2007 год : стат. сб., № 8-1 / Росстат, Красноярскстат ; отв. за вып. Е. В. Кнор. — Красноярск, 2008. — 157 с.

11. Демографический ежегодник Красноярского края : стат. сб., № 1-38 / Росстат, Красноярскстат ; отв. за вып. М. Л. Широбокова. — Красноярск, 2013. — 220 с.

12. Задорин А. В. Демографическая политика в Красноярском крае в 2007–2009 гг.: а была ли она? / А. В. Задорин // Актуальные проблемы российского регионализма: областническая идеология и культурология в истории и современной философской общественно-политической мысли : материалы Всероссий. молодеж. науч. конф. Омск, 5–7 сентября 2012 г. — Омск, 2012. — С. 152–155.

13. Кожемякин В. «Секрет долголетия удивительно прост!» / В. Кожемякин, Е. Чазов // Аргументы и факты. — 2008. — 30 апр.

14. Красноярский краевой статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. Р76. — М., 2009. — 386 с.

15. Красноярскстат [Электронный ресурс]: Официальная статистика. Население. — Режим доступа : http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/population/

16. Красноярскстат [Электронный ресурс]: Официальная статистика. Население. — Режим доступа : <http://web.krasstat.gks.ru/doklad/12/dok.htm#02-2.1>

17. Мужчины и женщины Красноярского края: аналитическая записка № 8-1-1 / Росстат, Красноярскстат ; отв. за вып. Е. В. Кнор, Д. А. Разумов. — Красноярск, 2007. — 23 с.

18. Никотин Ю. Алкогольная беда / Ю. Никотин // За Победу! — 2014. — 6 авг. — С. 4.

19. Официальный портал Красноярского края [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/441>

20. Оценка социально-экономического состояния Красноярского края за годы реформ: аналитическая записка / Госкомстат России, Крайкомстат ; отв. за вып. В. П. Панова. — Красноярск, 1999. — 136 с.

Информация об авторе

Задорин Артем Викторович — ассистент, кафедра истории России, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.

Author

Artem V. Zadorin — Instructor, Department of History of Russia, Siberian Federal University, 82 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.